

гда не увидит короля. Один из попов мягким и вкрадчивым голосом объяснил, что они посланцы Карла VII и имеют целью подготовить ее к приему.

Жанна смирилась.

Уходя, соглядатеи в рясах постарались сделать свои лица непроицаемыми. Мысли у всех были одни и те же. Будь их воля, они показали бы этой строптивой мужичке, где раки зимуют... Но они хорошо помнили инструкцию, полученную от его высокопреосвященства, архиепископа Реймского...

Наступил вечер восьмого марта.

В приемном зале главного шинонского дворца зажгли пятьдесят больших факелов. При столь ярком освещении можно было рассмотреть даже закопченную роспись потолка и причудливые узоры на пестрых коврах, развешанных вдоль стен.

А платья придворных выглядели совсем фантастично.

Дамы, разодетые в бархат и парчу, ослепляли своими лебедиными шеями и изысканной прелестью модно-бровных лиц. Их талии были туго затянуты. Высокие головные уборы, напоминавшие рога или сказочные башни, прятали волосы, создавая впечатление, что головы их обладательниц начисто выбриты.

Кавалеры, напротив, щеголяли длинными локонами. У многих они спадали на воротники роскошных камзолов и шуб, подбитых драгоценными мехами. Черные и цветные трико обтягивали ноги. Покрытые бисером башмаки оканчивались непомерно длинными носами, затруднявшими ходьбу. Округляя локти, играя эфесами разукрашенных камнями кинжалов, кавалеры любезничали с дамами или беседовали друг с другом.

Здесь можно было видеть весь цвет двора, все то, что еще блистало настоящими или поддельными драгоценностями, создавая достойный фон французскому королю.

Единственной темной кляксой на этом ярком фоне был сам король. Его внешность резко контрастирова-